

0202 Глава Я рогоносец Нин Тао вытащил свой мобильный телефон, и то, что отображалось на экране, было странным номером. Время, отображаемое на экране, было 4:23 утра. Кто будет звонить в это время?

Так же, как Нин Тао колебался, чтобы ответить, Бай Цзин подошел, она посмотрела на номер на экране, и ее брови бороздили: "Это он, Бай Шен".

"Вы молчите, я услышу, что он скажет". Нинг Тао сказал.

Инь Мо Лан, Цин Ци и Бай Цзин немного отступили.

Нинг Тао поцарапал клавишу ответа и сознательно зевнул, его голос бормотал: "Кто это... зевнул... так рано....."

"Не притворяйся, ты знаешь, кто я." Голос Бай Шенга вышел из телефона, не сердитый, очень спокойный.

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Так это брат Бай, можно ли позвонить в такой поздний час?"

"Я тесть, как тебя зовут, старший брат"? Это неуместно". Голос Белого Святого.

Нин Тао сказал: "Отец"? Я не на первом месте в списке, я повешу трубку, если ты в порядке, я хочу еще немного поспать".

"Чжу Хунцин в моих руках! Ты не боишься, что я убью ее?" В голосе Бай Шенга был намек на гнев.

"Боюсь, я боюсь до смерти, почему бы тебе не убить его и не попробовать?" Нинг Тао сказал.

"Ты..."

"Я что я? Эта женщина хотела подставить меня, она хотела использовать твой нож, чтобы убить меня, а теперь ты на самом деле угрожаешь мне ею, ты с ума сошел?"

Белая Святая сторона молчала.

"Скажи, чего ты хочешь?" Нинг Тао сказал.

"Этот фрагмент черепа и моя дочь, Цзин Бай!"

Нин Тао хладнокровно посмеялся: "Что Чжу Хунцин действительно так много стоит, что ты так много попросил".

"Кроме того, вы также дадите мне Древний Поиск Дэна Формулы Нового Дэна для уточнения."

"Сколько ты хочешь?" Нинг Тао спрашивал.

"Хорошие вещи приходят парами, я хочу два". Белый Святой сказал.

"А потом ты отпустил Чжу Хунцин?"

"Я знаю, что Чу Хунцин не имеет никакой ценности вместо тебя."

"Так ты все еще разговариваешь со мной по-крупному, лев?"

"Мои фишки не Чу Хунцин, а Грин Чейз....."

Нин Тао прервал: "Когда Цин гнался за мной, даже ты не можешь ее сдвинуть". После паузы его голос остыл: "Я здесь, в переулке Хакка, ты осмеливаешься приехать?"

"Хо-хо!" Бай Шен хладнокровно посмеялся: "Я еще не знаю, какова ситуация в этом месте, но всегда будет время, чтобы разобраться в этом, и в это время, даже если вы спрячетесь от меня, я все равно приду за вами. И я собираюсь сказать, что кроме того, что Цин преследует меня, есть еще одна козырная фишка, и это Чжао Ушуан".

Нинг Тао замер на месте.

"Если ты не выполнишь мои условия, я убью ее! А потом я вернусь к тебе и Цин Чжоу. Я дам тебе два дня подумать самостоятельно". После этого Бай Шенг повесил трубку.

Сердце Нинг Тао сгорело от злости.

Все это время он боялся влюбиться в какую-нибудь женщину, и в этом кроется причина; он - естественный посредник добра и зла, владелец клиники за пределами неба, существование, которому суждено противостоять всем плохим и злым людям, и последнее, чего ему не хватает - это врагов и ненавистников. В то время как он способен защитить себя, женщины, которых он любит, станут мишенью злодеев, и он никак не сможет оставаться рядом с ними.

На данный момент угроза со стороны Бай Шенга была не совсем девушкой Нин Тао, просто подругой с несколько двусмысленными отношениями, но она также была использована Бай Шенгом, чтобы угрожать ему!

Теперь это Чжао Ушуан, кто будет следующим? Цзян Хао или Су Я, или Гэ Мин?

"Чёрт!" Инь Мо Лан гневно сказал: "Почему бы нам вчетвером не убить гору Инь и не убрать эту гадюку!"

"Старейшина Инь, успокойся, для женщины, оно того стоит?" Когда я увидел ее в первый раз, она сказала: "Простите, простите, простите, простите".

Но как будто Нин Тао не слышал, что сказал Бай Цзин, он последовал его примеру и набрал номер мобильного телефона Чжао Ушуана.

Телефон Чжао Ушуана выключен.

"Я пойду на съемочную площадку, проверю, вы оставайтесь здесь и ждите меня, не выходите, у Белого Святого должны быть здесь глаза, как только вы покинете это место, он может пойти на вас в любое время." Нинг Тао сказал.

Мисс Уайт нахмурилась: "Ты правда едешь? Разве я не говорил, для женщины, стоит ли это того?"

Нин Тао сказала: "Мне все равно, живет Чжу Хунцин или умирает, но Чжао Ушуан - моя подруга, и она мне очень помогла, я не могу смотреть, как она умирает". В будущем, если ты попадешь в руки Белого Святого, я сделаю то же самое".

"Могу ли я быть таким же, как она? Я сестра Цинь Чжоу, а это твоя сестра." Уайт сказал.

"Ну, без лишних слов, я пойду на площадку и проверю, если с этой стороны что-нибудь есть, немедленно свяжитесь со мной и я вернусь через несколько секунд." Оставив эти слова, Нинг Тао вытолкнул аккумуляторную машину за дверь.

Цин гнался за дверью: "Брат Нинг, почему бы мне не пойти с тобой".

"Нет, тебе безопаснее остаться здесь". Нинг Тао тоже мало что сказал, заехав на электромобиль "Небесной дороги" и съехав на дорогу.

Ранним утром дорога была безмолвной и пустынной, и лишь изредка в движение приезжал автомобиль. Нин Тао ехал на аккумуляторной машине Tiandao со скоростью почти триста километров до съемочной площадки, мимо него свистели уличные фонари и здания, красные фонари на протяжении всего пути. Но со скоростью электромобиля Тендо дорожный монитор тоже не смог сделать четкий снимок.

Более чем через десять минут Нин Тао приехал в древний город на Жемчужной реке, где нет современных зданий, только старые изразцовые дома, некоторые в стиле Jiangnan, некоторые в стиле Хакка, старинный аромат, тишина и приятность.

Войдя в древний город, Нин Тао притормозил и направился к большому особняку в стиле Цзяннань в конце города. Театральная съемочная группа Чжао Ушуана находилась в том большом особняке, и он слышал, как она рассказывала о драме, которую она снимала, когда он высадил ее вчера вечером. Она играет богатую девушку, которая влюбляется в патристического юношу, но отец хочет выдать ее замуж за сына местного бюрократа. Его не интересовали такие истории с собачьими ушами, он просто случайно поболтал, доставил их к двери и вернулся.

Ворота комплекса высокие и большие, с несколькими роскошными автомобилями большой ценности припаркованы по обе стороны от ворот, в том числе совершенно новый спортивный автомобиль Ferrari 488. Нин Тао остановил тормоза на автомобиле с аккумуляторными батареями и пристально посмотрел на номерной знак спортивного автомобиля Ferrari 488, почувствовав себя немного знакомым, на мгновение вспомнил и вспомнил, что это был номерной знак Ли Сяофэна.

Нин Тао на мгновение замер: "Я измельчил машину Ли Сяофэна, машину надо сдать в утиль, товар купил еще один, даже номерной знак передали новой машине? Что он здесь делает?"

Нин Тао установил подставку электромобиля Tian Dao и направился к двери.

В Ferrari 488 никого не было, и два лепестка роз были разбросаны по пассажирскому сиденью.

Нин Тао пришел к двери и протянул руку, чтобы постучать, но передумал, когда его задняя часть руки вот-вот ударит по дверной панели. Он обошел дверь сбоку под стеной и посмотрел на стену. Стены комплекса были высокими и толстыми, а стены были покрыты зеленой плиткой. Возможно, потому что это была национальная драма, на стене не было камер наблюдения.

Наблюдая за своим окружением, Нин Тао влил свою духовную энергию в ноги и сделал вертикальный прыжок, его тело свистнуло до высоты более двух метров, затем его правая нога сделала шаг в пустоту, и его тело опять было почти два метра ростом. К этому времени его тело уже перешагнуло через стену почти на три метра высотой, за ним последовал шаг вперед

с левой ногой в пустоту, и с силой этого шага его тело вошло во двор во время погружения.

Посадка была немного шумной, но не очень.

В нескольких комнатах был включен свет, качались тени и звуки разговоров людей.

Среди них был женский голос: "Папа! Я никогда, никогда не выйду замуж за сына губернатора Чжоу, которого люблю..."

Услышав этот голос, Нин Тао замер, это не голос Чжао Ушуана? Ее реплики также соответствуют сюжету пьесы, о которой она случайно поболтала, без сомнений!

"Ее забрал не Белый Святой? Тогда как Белый Святой мог использовать ее, чтобы шантажировать меня и дать ему фрагмент черепа Чжу Хунъюя, а также дать ему алхимию? Что за розыгрыши этот парень затеял?" Мысль Нинга Тао была озадачена, когда он успокоился и подошел к дому, где снимали сцену.

Тем не менее, он не ждал, пока Нин Тао подойдет ближе, чтобы взглянуть, недалеко от него, знакомая фигура подошла к углу рядом с ним, и в этом углу стоял мужчина, а рядом с ним стоял грузовик с едой и коробкой с рисом.

С первого взгляда Нин Тао понял, что это фигура Ли Сяофэна, который также держал в руке розу. Было что-то странное в его сердце, Ли Сяофэн приехал на рассвете навестить экипаж, не мог ли он гоняться за звездами?

Нинг Тао тихо прокрался.

Ли Сяофэн подошел к грузовику с едой и прошептал: "Это обед в коробке для экипажа? "

Человек кивнул: "Да, я подойду и экипаж закончит".

Ли Сяофэн сказал: "Хорошо, что ты положил это в коробку с едой для Чжао Ушуана, ты получишь свою выгоду после того, как это будет сделано".

Человек засмеялся: "Не волнуйтесь, мистер Ли, это маленькое дело для вашего брата, просто подождите и наслаждайтесь". Сказав это, он толкнул грузовик с едой в сторону комнаты, где был гипс.

Ли Сяофэн хладнокровно засмеялся: "Чжао Ушуань, Чжао Ушуань, я даю тебе лицо, ты не хочешь стыдиться, кем ты себя возомнил, ты просто шоумен! Я сплю с тобой, и это для твоего гребаного лица, и тебе это не нравится. Что такого замечательного в этом дурацком докторе-клинике, что он тебе нравится, да? Я дам ему рогоносец!"

С этим неконтролируемым предложением Нинг Тао понял все в своем сердце.

Вчера, в особняке Жуньхуа, весь его разум был на фрагменте черепа Чжу Хунъюя, то есть на вершине рецепта "Ищущий предков Дань Дань", и у него не было ни малейшего намерения беспокоиться о Ли Сяофэне и Сюэ Баоэре. Но дело не в том, что у него был хороший нрав, не говоря уже о том, что кто угодно мог наступить на него и отрубить, а в том, что у вещей были приоритеты. В это время Бай Шэн может в любое время вернуться, чтобы схватить фрагмент черепа Чжу Хунъюя, и ему придется бороться каждую минуту и секунду, и единственной целью его подавления будут Синь Чанцзян и Синь Чжиюй - отец и сын Чжиюя. Но, к его удивлению, он даже не пошел на неприятности с Ли Сяофэном, но этот парень пришел сюда, чтобы затеять

заговор против Чжао Ушуана и хотел его обмануть!

О чем это говорит?

Ты не умрешь, ты не умрешь!

Ли Сяофэн подошел к комнате, где находился экипаж, а также убрал галстук намеренно, по-прежнему в простой и элегантной манере.

"Снято! Ушуанг, твоя игра слишком хороша, давай на этом закончим, все тоже устали, перекусим и отдохнем". Голос внезапно раздался со стороны съемочной группы, и человек, казалось, был режиссером.

Нинг Тао спокойно шёл за ним, только ходил в тени.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858836>